

Юрий ЯХОНТОВ

*Время
тихой красоты*

*Избранные
стихотворения*

Юрий Яхонтов
Время тихой красоты.
Избранные стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26345296

Юрий Яхонтов. Время тихой красоты. Избранные стихотворения:

Грифон; Москва; 2017

ISBN 978-5-98862-369-4

Аннотация

В этой книге избранная лирика, объединена светлым чувством к родной земле, её истории, природе и людям. В поэтическом творчестве Юрий Яхонтов продолжает лучшие традиции классической русской поэзии. Его стихи – это прикосновение к светлому и вечному в жизни, к животворящей силе родных просторов, без которых не может жить русский человек.

Философское осмысление сути явлений и событий, их связь с историей заставляет задуматься над прошедшим и настоящим.

Высокая лирика поэта и добрые чувства остаются в памяти после прочтения книги.

Для ценителей настоящей поэзии.

Содержание

1. Где шиповник цветёт	15
«Ощущаю параллели...»	15
«И нужна была для счастья только малость...»	16
Белый цвет	18
«Образ в памяти лелея...»	21
Ладога	22
«Время нам завесы приоткрыло...»	24
«Рыжий сеттер носится по полю...»	25
«Примерю взглядом древние доспехи...»	26
«Иных, былых времён предметы...»	28
Ручей	29
О наших застольях	30
«Где шиповник цветёт, где сирени соседство...»	31
«Почему-то с детских пор...»	33
«Как ароматны травы до покосов...»	34
«Здесь над полем дух осенне-грустный...»	36
«Детство в лодке качалось...»	37
«Вспомнятся утраты...»	38
«Как-то получилось так...»	40
«За дворы, за леса...»	41
«Я комнатные не люблю цветы...»	43
«Когда окончена работа...»	45

«Если трудно и напряжение...»	46
«Здесь Вас нет...»	48
«Так ясно видится из детства...»	49
«Здесь был карьер, я помню это время...»	51
«Лесная крепь, уклад-железо...»	53
«Мы приезжали – дом был пуст...»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юрий Яхонтов

Время тихой красоты.

Избранные стихотворения

© Яхонтов Ю. А., 2017

«...Да, скифы мы, но мы не азиаты...»

Книга «Время тихой красоты» поэта Юрия Яхонтова, которую Вы, читатель, держите в руках, является одной из лучших в нашей современной русской литературе. Приверженность автора классическому стиху возвращает нас к основам поэзии, которые были заложены А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, многими и многими великими поэтами, знавшими цену русскому слову, любившими свою Родину, не предававшими память о наших талантливых пращурах.

Неторопливое, размеренное «повествование» стихотворений настраивает нас на стабильное, основательное восприятие всего того, о чём пишет поэт. А главная тема творчества Юрия Яхонтова – это любовь к родной земле и человеку, живущему на ней.

Тонкий лирик, он как бы пастельными красками рисует не только природу России и древней Руси, а и состояние души русских людей, к коим сызмальства себя причисляет. Поэтому душа поэта не знает «перекосов», метаний: всё точно, выверено до мелочей.

Во многих стихотворениях прослеживается ностальгия об уходящей деревне и, естественно, об уходящем времени. Например, как в стихотворении «Заброшенная деревня»:

*В краю забытом я как будто лишний.
Цветы в садах благоухают зря.
Никак хозяев не дождутся вишни,
В глухой листве рубинами горя.*

*Вокруг о днях былых напоминанье.
Горюет сад, заброшенный давно.
И это чувство – словно ожиданье
Среди домов, садов растворено.*

*На этот зов никто не отзовется.
Ничто вокруг не потревожит слух.
Не услышать привычный скрип колодца,
Победный клич не прокричит петух.*

*Но одному кому-то в целом мире
Своя деревня вспомнится на миг.
И доживая в городской квартире,
Смахнёт слезу какой-нибудь старик.*

И, словно мостик, из сегодняшнего дня перебрасывается мысль на глобальное обобщение: «О светло-светлая и красно-украшенная земля Русская!...» в стихотворении «Плохо мы бережём тебя, Русь» «... Сквозь траву не дойти до реки. Вместо пашни трава без предела. Где же русские вы мужики? Ведь земля стосковалась без дела...». Так может сказать только истинный поэт, охватывающий поэтическим

взглядом широту России от далёких исторических пределов до сего времени.

Юрий Яхонтов досконально знает историческое прошлое Руси и всегда увлечённо рассказывает о том, о чём даже образованный человек мало знает. Например, стихотворение «Русь» предваряется цитатой из стихотворения Александра Блока «Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, С раскосыми и жадными очами!». Юрий Яхонтов уточняет историческую правду и заочно «спорит» с великим поэтом, что скифы были одним из союзов славянских племён. В Византии скифами называли вообще всех славян. И этот «спор» он продолжает своим стихотворением:

*Да, скифы мы, но мы не азиаты,
И взгляд наш прямодушен и глубок,
Русоволосы мы и бородаты,
И жадность ненавидим, как порок.
И любим Русь всего на свете боле
От древних лет, заветный дар отцов.
Мы за неё на Куликовом поле
Рубили в прах разбойных степняков.
Россия, Русь – как пульс живое слово,
Нам за неё в бою неведом страх.
Она живёт в картинах Васнецова,
Она звучит в есенинских стихах.*

*Но сердце жаждет счастья, а не славы,
Но так близки заветные слова,*

*В лугах по-русски нежно шепчут травы,
В лесах по-русски шелестит листва.
И оттого, сквозь годы и утраты,
Нерусский край души не увлечёт.
Не так мы русы и не бородаты,
Но в жилах кровь славянская течёт.*

Да, скифы мы, но мы не азиаты.

Великолепно сказано! В этом стихотворении мы видим всё, чем отличается Русь и её народ от других народов.

В стихотворении «К 800-летию Слова о полку Игореве» поэт всей душой ощущает свою причастность к родной земле, без которой не может жить русский человек. Поэтому и образы стиха тесно связаны с историческими предметами, видениями и, естественно, ощущениями его души:

*Вечереет, небо ясно,
Над рекой закат висит.
Там сияет солнце красно,
Как червлёный русский щит.
Сквозь болота и лесины,
Через Ворсклу, через Псёл,
Словно Игоря дружины,
Я дорогой той прошёл.
Позади рубеж старинный,
И теснится в сердце грусть.
Я, как будто кметь дружинный,*

*Позади оставил Русь.
И слышу будто я
Звучание старинной Руси —
«О Русская земля!
Уже за шеломянем еси!»*

.....

Привожу стихотворение не полностью, но уже по этому отрывку можно ощутить проникновенность и любовь Юрия Яхонтова к истинному русскому слову.

К таким стихотворениям примыкают: «Воспоминания на Куликовом поле», «Замело снегами пол-оврага», «Далеко, далеко, в небе дымно и огненно!», «Помню, как весна встревожит», «Как жарко здесь, давно нас манит север» и другие.

Лирика Юрия Яхонтова не беспредметная, а всегда «привязана» к философскому осмыслению действительности, как к самой жизни. Оттого она и читается не поверхностно, а «углублённо». Человеку, не размышляющему о бытии, лирика поэта, возможно, покажется усложнённой. Но поэт чурается пустословия, той «говорильни», которая присуща многим нашим и особенно молодым стихоплётам, совращённым лёгкостью жизни и бредущим в своём творчестве в неизвестность.

Заканчивая разговор о творчестве Юрия Яхонтова приведу ещё один пример. В стихотворении «Белый свет» поэт сумел показать читателю философски свет так, как никто:

*От ромашек бело,
К цвету белому глаз не привыкнет.
Доброй белой стеной
Обступили берёзы вокруг.
Что-то в чаще мелькнёт,
Что-то белое в роще возникнет
И исчезнет опять,
Словно тайный, неведомый друг.*

*Белый цвет, белый цвет —
Это празднество белого света.
Да хранит мою жизнь
Эта нежная, белая бронь.
Я в окошко смотрю —
Там в истоке беспечного лета,
Словно чьи-то надежды,
Стоит у ворот белый конь.*

*Оттого всё вокруг
Для души означает немало:
Дальний стук топора,
Скрип колодца, в низине – река.
Где-то свищет коса —
Это время покосов настало,
Но на белы ромашки
Подняться ли может рука?*

*Чувства времени нет.
Это счастье – решу я несмело.*

*Сколько ж там позади?
День сегодняшний или же год?
Усмотреть не сумел,
Как прозрачная даль загустела,
Не услышал, как вечер
В сиреневый колокол бьёт.*

*«Так вот жизнь и проходит», —
Мне бабушка как-то сказала.
А не верилось мне,
Я не чувствовал лет за спиной.
Но в окно я смотрю:
У старинной калитки устало
Грустно щиплет траву
Вместо белого – конь вороной.*

*Но ещё мне сиянье
От белого света осталось.
Но белеют приветно
Ромашки на сонном лугу.
Хорошо и покойно,
И хочется самую малость —
Чтоб осталось другим
То, что в сердце давно берегу.*

Привожу стихотворение полностью, потому что его нельзя цитировать отдельными строчками не потеряв ни глубокой мысли, ни поэтического ощущения, ни образности. От первого и до последнего стихотворения поэт Юрий Яхонтов

верен себе и высоко держит планку русской классической поэзии.

Думается, что у его поэзии и новой книги найдётся много искренних и доброжелательных почитателей, ценящих его редкий талант.

Секретарь Правления Московской городской организации

Союза писателей России

Юрий Богданов

1. Где шиповник цветёт

«Ощущаю параллели...»

Ощущаю параллели,
Помню май, легко в груди.
Одуванчики желтели,
Всё-то было впереди.

Это было, мимо взора
Пролетело дней не счесть.
Может нет уже задора,
Но зато раздумья есть.

И такое же приволье,
Но уже не прежний вид.
Отцвели цветы и в поле
Ветер дунул – пух летит.

Невесомость обретает,
В мир неведомый спеша...
Так, наверно, отлетает
К Богу светлая душа.

«И нужна была для счастья только малость...»

И нужна была для счастья только малость,
Только детство, только лето, наконец,
Керосиновую лампу, как смеркалось,
Чтоб под вечер зажигал для нас отец.

Это было время тихих обретений,
Огонёк от дуновений трепетал,
Как живые по стене скользили тени,
Все родные засыпали, я читал.

Абазур бумажный, темень за спиною,
И казались бесконечными лета.
И читал я, забывая всё иное,
Как потом уж не читалось никогда.

Рядом сад шумел – вишнёвое соседство,
Что-то липы мне шептали в вышине.
Только книги, только лето, только детство
И других богатств не нужно было мне.

Детство дальше, ощущения те глуше,
Но с годами начинал я понимать

То, что счастье наше вовсе не снаружи,
Это внутренняя наша благодать.

Белый цвет

От ромашек бело,
К цвету белому глаз не привыкнет.
Доброй белой стеной
Обступили берёзы вокруг.
Что-то в чаще мелькнёт,
Что-то белое в роще возникнет
И исчезнет опять,
Словно тайный, неведомый друг.

Белый цвет, белый цвет —
Это празднество белого света.
Да хранит мою жизнь
Эта нежная, белая бронь.
Я в окошко смотрю —
Там в истоке беспечного лета,
Словно чьи-то надежды,
Стоит у ворот белый конь.

Оттого всё вокруг
Для души означает немало:
Дальний стук топора,
Скрип колодца, в низине — река.
Где-то свищет коса —

Это время покосов настало,
Но на белы ромашки
Подняться ли может рука?

Чувства времени нет.
Это счастье – решу я несмело.
Сколько ж там позади?
День сегодняшний или же год?
Усмотреть не сумел,
Как прозрачная даль загустела,
Не услышал, как вечер
В сиреневый колокол бьёт.

«Так вот жизнь и проходит», —
Мне бабушка как-то сказала.
А не верилось мне,
Я не чувствовал лет за спиной.
Но в окно я смотрю:
У старинной калитки устало
Грустно щиплет траву
Вместо белого – конь вороной.

Но ещё мне сиянье
От белого света осталось.
Но белеют приветно
Ромашки на сонном лугу.

Хорошо и покойно,
И хочется самую малость,
Чтоб осталось другим
То, что в сердце давно берегу.

«Образ в памяти лелея...»

Образ в памяти лелея,
На заброшенном пруду,
Вдруг барьер преодоляя,
Я в минувшее уйду.

Изменилось измеренье,
Время движется назад,
Ты в моём воображеньи —
Лик старинный, белый плат.

Зелен цвет, бездонны очи,
Образ близок и далёк,
В старорусском узорочье,
Где тебя встречать я мог?

Но приходит это редко,
Как видение во сне.
Или это память предков
Пробуждается во мне.

Ладога

Ах, на юге мне делать нечего!
Вам придётся искать меня
Там, где тонкая шуйца вечера
Дарит солнце деснице дня.

Ночи белые, образ северный...
Эту чистую строгость любя,
Каждый год, словно мир затерянный,
Открываю я для себя.

Здесь с утратами ум смиряется,
И вся суетность далека
У костра, если надвигается
Ночь из неба и молока.

Всё родное и безыскусное,
И легко в этот сонный час,
В вышине что-то светло-грустное
Прокричит, протрубит бекас.

Лес еловый дохнёт особенно,
Вдруг сорвётся глухарь в полёт,
Пахнет рыбой вода – это Родина!

Сердце нежностью вдруг сожмёт.

«Время нам завесы приоткрыло...»

Время нам завесы приоткрыло,
Опыты тончайшие – чисты.
В зелени – сознательная сила,
Чувствуют деревья и кусты.
Чувствуют, но что? – Никто не знает.
Но их мир не так от нас далёк,
Если вдруг хозяйка умирает —
Засыхает на окне цветок!

Братья наши самые меньшие!
Просто мы, медлительность поправ,
По спирали времени спешили,
Близкое себе не распознав.
Что же! Вам за нами не угнаться.
Сбросим скорость мы, чтоб налегке,
Счастливо лицом к стволу прижаться,
К жёсткой и морщинистой щеке.

А заря прозрачно отгорела,
По всему – усилится мороз.
Я стою, своим дыханьем грея,
Пальчики холодные берёз.

«Рыжий сеттер носится по полю...»

Рыжий сеттер носится по полю,
А зачем – и сам не знает он.
Просто снег и поле – это воля,
Воля из прапращурных времён.

Сердце разрывается на части,
А на морде радостный оскал.
Что же, видно, он собачье счастье
На морозном поле отыскал.

Счастье обретённого простора,
Не остановиться на бегу,
Будто символ жизни и задора
Распласталось пламя на снегу.

«Примерю взглядом древние доспехи...»

Примерю взглядом древние доспехи —
В плечах узки – а значит мы растём,
И все невзгоды, значит, нипочём?
И впереди надежды и успехи?

Так думал я, когда не знал печали,
Когда ты юн, всё просто и легко,
Но видно, до успехов далеко,
И лучше люди, кажется, не стали.

Находят всех и беды, и утраты,
И в наши дни, и в прошлые века,
И думаю совсем не свысока
О всех ушедших, сгинувших когда-то.

О них, о них забрало звякнет с грустью,
Их увела сиреневая даль,
В углу ржавеет боевая сталь,
Но снисходительно не улыбнусь я.

Пусть не одеть железную рубаху,
Но принимаю от ушедших приз —

На ржавой стали выбитый девиз
«Не покорюсь унынию и страху»!

«Иных, былых времён предметы...»

Иных, былых времён предметы,
Музейный зал, застывший ряд.
Давно забытые сюжеты
Мне так о многом говорят.
Всё как-то одухотворённой,
Когда стемнело за окном...
И звуки глуше, отдалённой
И я склонился над стеклом.
И оторваться мне не просто —
Там то, что отыскать нет сил,
Там утончённый женский профиль
Меня тревожно поразил.
Белеет древняя камея,
И позабытый, нежный лик,
Не в камне, думал я, немея,
А в сердце у меня возник.

Ручей

Журчи, журчи свою мне бьль.
А. С. Пушкин

Всё те же давние картины,
И ты такой же, как и был,
И снова в зарослях малины
Журчи ручей свою мне бьль.

Как здесь отрадно жарким летом,
Всё льнёт к воде, здесь жизни ток,
Стрекозы ведают об этом
И пролетевший мотылёк.

И каждый делает, что знает,
Всё, что имеет – отдаёт.
Малина ягоды роняет,
И соловей в ночи поёт.

И словно говоришь мне кстати:
Ты в город так давно ушёл,
Гляди, как много ты утратил,
Но так ли много приобрёл?

О наших застольях

Как много мысли вдохновенной,
Как много чувств в душе согрето.
Нигде, конечно, во вселенной
Такого не найти букета.
Он признак необычной доли,
И на земле – недолговечен.
И за стеной, не от того ли,
Веселья жаждут каждый вечер.
Как грустны эти все гулянки,
День каждый чувствами мертвея,
Себя мы губим.

 Так вакханки
Убили некогда Орфея.

«Где шиповник цветёт, где сирени соседство...»

Где шиповник цветёт, где сирени соседство —
Старый дом. Стены серы, но память светла —
Приезжаю сюда, здесь прошло моё детство,
Где дорожка крапивой уже заросла.

Неизменно здесь всё – всё меняется где-то,
Солнце гаснет, на стёклах рубины горят.
Слышу чьи-то шаги, или, может быть, это
Половицы, скрипя, о былом говорят.

Глухо треснет бревно – свой резон в разговоре,
Только печка молчит, словно тайну храня,
Что когда-то давно, в отзвучавшем миноре,
Кто-то так же грустил, так же думал, как я.

В ком-то мысли такие уже возникали,
Взяв из прошлого чьи-то привычки взаймы,
Чтоб во времени дальше отдать, по спирали,
Только в новом витке повторяемся мы.

Утро летнее мысли ночные изгладит,
Но старушка соседка, взглянув сквозь года,

Вспоманёт, что походкой я вылитый прадед,
В точь как он...

Я не видел его никогда!

«Почему-то с детских пор...»

Почему-то с детских пор
Не влечёт морской простор.
А влечёт высокой грустью,
В чистоте росинок-слёз,
Луг заросший, захоlustье
Среди елей и берёз.
Эти малые пространства —
Сердцу милые места.
В каждой травке – постоянство
Повториться сквозь лета.
Упаду замороженно
На душистую постель.
Надо мной гонцом Гвидона
Прогудит весёлый шмель.
Так всё было изначально,
Мир доверчив и широк.
Разминаю машинально
Фиолетовый цветок.
Пахнет остро, пахнетпряно —
Валериана, валериана...

«Как ароматны травы до покосов...»

Как ароматны травы до покосов.
В зелёный мир струится благодать.
Жужжит пчела, и никаких вопросов,
И ничего не хочется решать.

Иду тропинкою едва заметной,
Корявый дуб – старик, прошедший путь,
К реке склоняется в надежде тщетной
Живой водою молодость вернуть.

Как нежно греет нежное светило,
Чисты цвета на капельке росы.
С природой слиться?
Но всё это было,
Давным-давно – философ Лао-цзы.

И на душе – всё так неоднозначно,
Природу сердцем трепетно любя,
Я понимаю, что уйти возможно
От всех вопросов, но не от себя!

Полезным быть!
Тогда душа согрета.

Иду рекой – день катится в зенит,
Земля тепла, как будто тропка эта
Тепло ушедших бережно хранит!

«Здесь над полем дух осенне-грустный...»

Здесь над полем дух осенне-грустный,
Дрёма, дрёма об ушедшем лете.
Поедает заяц лист капустный,
А меня вблизи и не заметил.

Мир вокруг в осенний цвет окрашен.
Тишина на опустевшем поле.
Я смотрю – меньшие братья наши
Так красивы и чисты на воле.

Место здесь, подальше от дороги,
Всё-то видно, все пути открыты.
Станешь тут пугливым, если ноги
Всё, что есть у зайца для защиты.

Здесь я гость – твои пространства эти.
Каждый миг в тревоге ожидаешь...
Не скажу я никому на свете,
Что на этом поле ты бываешь.

«Детство в лодке качалось...»

Детство в лодке качалось,
Был июнь без конца,
Жизнь ещё начиналась
У родного крыльца.
День был ясен и долог,
День жарою звенел.
Дёргать синих верховок
Всех и было-то дел.

Старость в лодке качалась
Под осеннюю дрожь.
Жизнь куда-то умчалась,
А куда? – Не поймёшь.
Но под дождик постылый,
Грусть была далека,
Потому что дарила
Радость детства – река.

«Вспомнятся утраты...»

Вспомнятся утраты,
Череда потерь.
Близкое когда-то,
Давнее – теперь.
Утренние росы,
Звонкие леса,
Детские вопросы,
Девичьи глаза.
Это, словно память,
Постучится в дверь,
То, что было с нами,
Бывшее – теперь.
От воспоминаний
Ноет голова.
Разочарований —
Острые слова.
Но давно забыты
Эти ссоры, и
Прошлые обиды
Вовсе не мои.
И через утраты
Вспомнится, поверь!
Грустное когда-то,

Светлое – теперь!

«Как-то получилось так...»

Как-то получилось так,
От тебя мой путь далёк.
Сердце радующий знак,
Капля неба – василёк.
Тонко трогает рука
Этот синий разворот.
Нет, личина сорняка
К красоте не пристаёт.
Где-то, где ржаной простор,
Возникая в глубине,
Он забытый чей-то взор
Вдруг напоминает мне.

«За дворы, за леса...»

За дворы, за леса
Отступает глухое ненастье.
Ясный, словно добро,
День встаёт над полями, звеня.
И кузнечики в поле —
Стозвонная мельница счастья —
Дарит солнца улыбку
И радость июньского дня.

Как же тихо вокруг,
Звон кузнечиков только и слышно,
Да бежит чья-то девочка
Там у реки над водой.
Вот взмахнула сачком
И осталась стоять неподвижно,
Поражённая вдруг
Растворённой вокруг красотой.

Словно та красота
Собиралась крупницами – годы.
А теперь белый свет
Нараспашку открыл закрома.
Смотрит девочка в мир,

Будто стала частичкой природы,
Или в образе этом
Явилась природа сама?

Человек – это мир,
Как высок этот мир ощущений!
Этот маленький мир —
Макромира основа основ.
Я по жизни иду,
Жарко мне от соприкосновений
С каждым встреченным миром,
С сиянием этих миров.

«Я комнатные не люблю цветы...»

Я комнатные не люблю цветы,
Я лишь сочувствую их грустной доле.
Они глядят на мир из тесноты,
Не зная ничего о вольной воле.

Но знаю я, запахнут как луга,
Когда гроза оставит поле брани...
Но мы с тобою в городе пока,
Ну что поделывать, раз мы горожане.

И всё ж, когда, как девушка, весна
Мне улыбнётся после пробужденья,
Становится душа напоена
Тревожащей надеждой обновленья.

И в городе всё кажется не так,
И что-то ждёт за синими лесами.
О них давно мечтает мой рюкзак,
И хочет стать палатка парусами.

И древний мир по-прежнему высок,
Он у меня в крови – я это знаю,
Смотрю в окно – и комнатный цветок

Я так себе себя напоминаю.

«Когда окончена работа...»

Когда окончена работа
И не поднять усталых рук,
Когда октябрь и непогода
И сутки замыкают круг,
В автобусе под вечер мгlistый
Я дух почувствую родной —
Запахнет добро и пречисто
Из чьей-то сумки хлеб ржаной.
И вспомню я ржаное поле,
Ржаное солнце вспомню я.
И деревенское раздолье
Внезапно опьянит меня.
И словно лето постучится,
На сердце станет веселей,
А дома, ночью, будет сниться
Пречистый лик ржаных полей.

«Если трудно и напряжение...»

Если трудно и напряжение,
Если нервы обострены,
Возникает вдруг отторжение
В край покоя и тишины.

Тянет в лес, словно там потеряно
Ощущение бытия.
Ель заманит прохладой терема
Неуверенного меня.

А в лесу и легко и празднично
И неведома суета,
А в лесу и легко и праведно,
И струятся мои лета.

И не кажется малой малостью
Каждый прожитый час и миг,
И обрадует тихой радостью
Гриб коричневый – боровик.

И забытым уже спокойствием
Пропитают меня леса,
Станут чувства острее свойствами,

Станут пристальнее глаза.

И когда тех лесов гармония
Будет душу переполнять,
Так захочется средь безмолвия
Человека вдруг повстречать!

«Здесь Вас нет...»

Здесь Вас нет – Вы где-то, где-то,
Но рассветною порой
В золотом мерцании света
Милый образ – знак привета
Вдруг возникнет предо мной.

Словно вечное движенье
Вьются косы с головы.
Кто Вы? Чудное мгновенье?
Или плод воображенья?
Существуете ли Вы?

Отчего же так неожиданно
Счастьем грудь заволокло?
На душе тревожно-странно,
Образ видится туманно,
Как в морозное стекло.

За окном увяло лето.
Жёлтый цвет – осенний цвет.
Здесь Вас нет – Вы где-то, где-то,
На бумаге – знак привета,
Ваш, в карандаше, портрет.

«Так ясно видится из детства...»

Так ясно видится из детства,
Когда, набегавшись, был рад
Я вспомнить тихое соседство —
Забывтый дом, заросший сад.

Две липы с птичьего полёта,
Там, в недоступной вышине,
Шептали сокровенно что-то,
Но что? Загадкой было мне.

Какие тайны мирозданий
Несла законченность стволов?
И мудрость – выше наших знаний,
Молчанье – выше всяких слов.

Но далеко ушла дорога,
Пусть век у человека мал,
С тех пор я в жизни понял много,
И много я с тех пор узнал.

И вновь я в этом захолустье,
Но как признаться нелегко,
Что мне до этой мудрой грусти

Почти как в детстве – далеко.

«Здесь был карьер, я помню это время...»

Здесь был карьер, я помню это время,
Я мимо к речке проходил не раз,
И было чувство, словно давит бремя,
И мне ничто не радовало глаз.

И камни жгли дыханием пустыни,
И трудно было здесь в полдневный зной...
Да, так бы всё осталось и поныне,
Но чудеса случаются весной.

Живой водой вберёт земля росинку,
И потечёт чудесной силы ток.
Он призовёт на белый свет травинку
И полевой неведомый цветок.

А тот цветок – весеннее брожение,
Он принесёт ликующую весть,
Что выше смерти – новое рождение,
Что у земли ещё силёнка есть.

Земле идёт зелёная причёска,
И шаг пружинит – значит, дёрн хорош,

И робко силы пробует берёзка,
И на цветы посмотришь – не сочтёшь.
И греет душу эта математика...
И мать-и-мачеха, и мать-и-мачеха.

«Лесная крепь, уклад-железо...»

Лесная крепь, уклад-железо,
И пламя доброго огня
Уводят в глубь веков и леса
К иным формациям меня.

Я болен, я в глухой избушке,
Смотрю сквозь бред, смотрю сквозь жар,
Как по велению старушки
Дымится над огнём отвар.

Полузабытый, заповедный,
Лесной рецепт от маеты,
И дышит печь, и отблеск медный
Ласкает древние черты.

Вдыхая глубоко и редко,
Я пью отвар иных времён,
И в тело льётся сила предков,
И наползает сказка – сон.

Средь богатырского народа
Старушка грезится во сне,
Прошедших лет праматерь рода,

Где довелось родиться мне!

«Мы приезжали – дом был пуст...»

Мы приезжали – дом был пуст,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.